Тонкс протянула Локхарту ключ от двери. Спустя некоторое время головокружения они прибыли перед изящным зданием. Несколько мужчин курили и болтали перед домом. Увидев Тонкс и Локхарта, они лишь кивнули, не проронив ни слова.

— Это мои коллеги, — объяснила Тонкс.

После входа в дом старик с белой бородой, сидящий в кресле, с улыбкой кивнул Локхарту.

— Добро пожаловать, мистер Локхарт.

Локхарт поспешно вернул приветствие:

— Честь познакомиться с вами, мистер Николь Лемей.

Локхарт был удивлён. Он думал, что тот, кто прожил 600 лет, либо будет дряхлым и некрасивым, либо омоложенным и полным сил, но Николь Лемей выглядел как обычный старик.

— Пожалуйста, проходите со мной... — Николь Лемей повёл Локхарта в кабинет. — Садитесь.

Локхарт осмотрелся. В комнате не было никаких особенностей, а на книжных полках не было обилия предполагаемых древних магических знаний.

— Каково это — оказаться на грани смерти? — Лемей также сел напротив Локхарта. — Если вы почувствуете себя грубо, простите стариковское любопытство.

— Что ж, странное чувство, пустота, словно... я — создатель мира. К счастью, я вовремя создал мир и проснулся.

— Невероятный опыт, но вскоре я смогу почувствовать его сам, — кивнул Лемей.

Эта фраза напомнила Локхарту о том, что старик перед ним, чтобы не допустить вверженияволшебного мира в кризис, добровольно отказался от Философского камня. Он шёл один навстречу бесконечно высокой и бесконечно широкой извечной стене — смерти.

Это вызвало у него благоговение, и он отложил свою привычную улыбку:

— Каждому предстоит испытать смерть, всё со временем умирает, и только богу смерти даровано жить вечно.

— Только смерть бессмертна, как любопытно. — Лемей, казалось, согласился с этим

утверждением. — Вообще-то, я не отдавал Философский камень добровольно.

Локхарт был ошарашен. Быть может, есть какая-нибудь внутренняя история?

Лемей проигнорировал удивление Локхарта и продолжил:

— Философский камень истёк.

— Но вы ведь знаете, как изготовить Философский камень, — всё ещё не понимал Локхарт.

Лемей не ответил, он достал красный камень и положил его на стол. Великолепные цвета перетекали в этом камне, испуская своеобразный запах.

Это, несомненно, был магический камень. Хотя раньше я не видел его и не слышал его описаний, если такой волшебный и могущественный камень не является магическим, то Локхарт понятия не имеет, на что похож магический камень.

Локхарт подавил порыв коснуться камня, внушить старику забыть всё и сбежать с сокровищем. Сила Николь Лемея определённо не ниже силы Дамблдора. Тело может стареть, но магическая сила с возрастом возрастает. Хотя с годами скорость роста постепенно замедляется, она никогда не прекращается.

— И теоретически, сильнейшим волшебником является старик перед ним.

— Я изготовил 2 магических камня из собранных материалов и не сказал об этом Дамблдору, — Лемей словно читал мысли Локхарта. — Один из них может дать мне возможность прожить 700 лет, и теоретически мне нужно всего 10 лет, чтобы изготовить ещё один.

Локхарт понимал, что Лемей хочет ему что-то поведать.

— Но после того, как я использовал один, я понял, что ошибаюсь. Это не путь к вечной жизни. — Лемей, казалось, погрузился в воспоминания. — Философский камень заставляет мою магическую силу начать угасать.

— Его принцип заключается в том, чтобы жертвовать магической силой для насильственного восстановления стареющего тела. Теоретически, пока ваша магическая сила растёт быстрее, чем скорость восстановления магической силы, вы можете жить вечно. Но физическое угасание происходит всё быстрее и быстрее, чтобы выжить, магическая сила также угасает быстрее и быстрее, словно пить яд для утоления жажды.

Когда я впервые создал Философский камень, я был одним из сильнейших волшебников в мире, а теперь стал сквибом. В то же время мое тело начало стареть с неимоверной скоростью. Все равно, что прожить все 600 лет за несколько месяцев! Казалось, что Лемею есть что поведать.

Локхарт кивнул: «Думаю, многие были бы счастливы, стань ты навсегда магглом. Значит, люди без магической силы не могут долго использовать Философский камень, и им нельзя опираться на магическую силу других?»

Лемей кивнул: «Иными словами, я не отказался от бессмертия, а стал не в силах дольше существовать».

«Но он может заставить тебя жить 600 лет, и Философский камень все же удачное изобретение».

«Нет, если бы это было только так, Философский камень был бы, конечно, хорошей вещью. Однако, когда мне исполнилось 200 лет, я обнаружил — я начал терять чувства».

«Сначала симптомы были слабыми, мне просто стало тяжело испытывать радость или печаль, но со временем я все меньше стали волновать любые эмоциональные колебания, а примерно к 250 годам я стал абсолютно бесчувственным, я не могу печалиться, когда умирает мой друг. Я не могу радоваться, когда ученики добиваются больших успехов. Вот почему я больше не беру учеников и не продолжаю врачевать, спасая людей, потому что я не могу получить удовольствие от передачи знаний, от помощи ближнему».

«Через некоторое время мне даже стало казаться, что исчез вкус. Все мои ощущения стали имитацией. Знаешь, каково это?» — риторически вопросила Николь Лемей, — «Лучше умереть, чем так жить, но страх смерти, конечно, у меня его нет, это очень тонкий страх, возможно, это природа всех живых существ — стараться держаться подальше от смерти. Оставшуюся жизнь я искал пути решения, но, как понимаешь, никаких выходов не найдено».

Раз Лемей сейчас сидит и рассказывает это Локхарту, то понятно, что решение так и не найдено.

«И зачем ты мне это говоришь? Дамблдор знает?»

«Знает, иначе бы с его-то нравом он не стал заставлять меня делать для него камень прямо сейчас. Вообще-то Философский камень должен бы получить Волдеморт. Мне даже немного интересно, какое у него будет выражение лица, когда его магические силы пойдут на спад».

«Так что же с этим камнем?»

«Уничтожь его или забавляйся с ним, как хочешь. Вещь эта твоя, но я хочу попросить тебя об услуге».

«А как же мои физические увечья?» — нервно спросил Локхарт.

«Я солгал тебе, раны тела заживут. UU читает www.uukanshu.com» Лемей достал еще три флакона с зельем, «Вечное эликсир, я уже едва ли не в первый раз за последние сто лет хочу выпить его, как обычную воду. Если его выпить, он действует лучше всего, второй флакон получается уже гораздо хуже, а мне, к сожалению, досталась просто вода».

«И что ты хочешь, чтобы я сделал?» Локхарт встал и принял флакончик обеими руками. Хотя он и был приятно удивлен, но его обуревали сомнения и небольшой страх. Неужели я главный герой, и мне тоже встретился этот таинственный старец, который всему меня обучит?

«Я слышал от Дамблдора, ты лучший в мире маг по памяти, пожалуйста, заставь нас с моими учениками забыть, как создавать и использовать Философский камень. Мои ученики сейчас

лежат в соседней комнате, я не хочу, чтобы после меня люди продолжали идти по этому ложному пути, да и разум Волдеморта спасем».

«Понял», — Локхарт был ошеломлен. Откуда Дамблдор узнал, что он хорош в магии памяти, неужели тот давно это знал? Но в глубине души он тоже понимал, что если бы Дамблдор был бы злым, он бы его погубил уже давно.

«Приступай сразу. Я хочу уйти из жизни спокойно. После этого не забудь выпустить мракоборцев за дверью».

Локхарт достал палочку, у него возникло странное ощущение, ведь раньше он никогда не накладывал это заклинание, когда собеседник сидел напротив него и смотрел на него. «Забудьте все!»

Потребовалось несколько минут, чтобы забыть обо всем, но заклинание сработало, мог бы найтись кто-то в мире, кто мог бы восстановить его, но это определенно не был бы Волан-де-Морт. Когда Локхарт вышел из дома ЛеМей с Камнем Философов в кармане, у него было такое чувство, будто он находится во сне, необъяснимо разрушив замысел, необъяснимо проспав месяцы, необъяснимо став участником того, что могло бы быть одним из величайших событий в истории волшебников и даже в истории человечества - разрушением мифа о Камне Философов. «Неужели я все еще не проснулся от смертельного проклятия Волан-де-Морта?»

http://tl.rulate.ru/book/104594/3840812